

УДК 37.013.83

DOI: 10.33910/2687-0223-2019-1-1-4-10

О некоторых историко-педагогических аспектах становления педагогической психологии (Я. А. Коменский, А. Дистервег, В. В. Зеньковский, С. И. Гессен)

С. М. Марчукова^{✉1}

¹ Исследовательский педагогический центр им. Я. А. Коменского Немецкой гимназии «Петершуле», 195213, Россия, Санкт-Петербург, Заневский пр-т, д. 53/2

Сведения об авторе

Марчукова Светлана Марковна,
e-mail: marchukova@bk.ru

Для цитирования:

Марчукова, С. М. (2019)
О некоторых историко-педагогических аспектах становления педагогической психологии (Я. А. Коменский, А. Дистервег, В. В. Зеньковский, С. И. Гессен). *Комплексные исследования детства*, т. 1, № 1, с. 4–10. DOI: 10.33910/2687-0233-2019-1-1-4-10

Получена 22 марта 2019; прошла рецензирование 9 апреля 2019; принята 9 апреля 2019.

Финансирование: Работа над статьей поддержана грантами Отделения социальных и гуманитарных наук РФФИ 17-06-00075 и 19-013-00940.

Права: © Автор (2019).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной проблемы становления педагогической психологии в классических трудах Я. А. Коменского, А. Дистервега, В. В. Зеньковского и С. И. Гессена. Рассмотрено значение трудов Коменского («Лабиринт света и рай сердца»), Дистервега («Руководство к обучению учителей»), Зеньковского («Проблема психической причинности») и Гессена («Основы педагогики: введение в прикладную философию») в современном осмыслении принципов природосообразности и культуросообразности в психологии педагогической деятельности. Отмечено обоснование Б. Г. Ананьевым связи развития педагогической мысли в наследии Коменского с формированием и развитием педагогической психологии («Вопросы психологии обучения и воспитания в трудах Яна Амоса Коменского», 1971). На основе анализа трудов Коменского Ананьев делает вывод о связи обучения с природой человека, целями воспитания, состоянием науки и культуры современности.

Особое внимание в содержании статьи уделено характеристикам принципа культуросообразности и его связи с формированием историко-культурной и национальной идентичности (Дистервег), развитию педагогической психологии в российской зарубежной педагогике 20–30-х гг. XX в. (Зеньковский), актуальности исследования трудов Зеньковского для развития практической педагогической психологии в социокультурных условиях современного мира. Автор подчеркивает актуальность тезиса Дистервега о необходимости формирования у учителей «умения разучиваться», «искусства разучиваться», не менее важного, чем «умение учиться».

Обращение к историко-педагогическому контексту развития педагогической психологии как самостоятельной науки позволяет выявить историческую преемственность в развитии представлений о природосообразности и культуросообразности, в формировании психологии педагогической деятельности. В частности, речь идет о понятиях «центр безопасности» (Коменский), «центр тяжести» (Дистервег), «центр, объединяющий все психические процессы в системе воспитания» (Зеньковский), «равновесие между центростремительной силой личности и центробежными силами внешней культуры» (Гессен). Отмечено значение выделенных Коменским «генетических и структурных связей» в умственном развитии и общей организации интеллекта для достижения целостности интеллекта (Ананьев).

Автор обосновывает выводы о необходимости поисков пути к гармоничному сочетанию принципов природосообразности и культуросообразности в психологии педагогической деятельности в социокультурных условиях современного мира.

Ключевые слова: психология педагогической деятельности, принципы природосообразности и культуросообразности, Я. А. Коменский, А. Дистервег, В. В. Зеньковский, С. И. Гессен.

On some historical and pedagogical aspects of the formation of pedagogical psychology as a science (John Amos Comenius, Adolph Diesterweg, Vasili Zenkovsky, Sergei Hessen)

S. M. Marchukova✉¹

¹J. A. Comenius Pedagogical Research Centre, German gymnasium “Peterschule”, 53/2 Zanevsky Avenue, Saint Petersburg 195213, Russia

Author

Svetlana M. Marchukova, e-mail: marchukova@bk.ru

For citation: Marchukova, S. M. (2019) On some historical and pedagogical aspects of the formation of pedagogical psychology as a science (John Amos Comenius, Adolph Diesterweg, Vasili Zenkovsky, Sergei Hessen). *Comprehensive Child Studies*, vol. 1, no. 1, pp. 4–10. DOI: 10.33910/2687-0233-2019-1-1-4-10

Received 22 March 2019; reviewed 9 April 2019; accepted 9 April 2019.

Funding: This research received grant support from the Department of Social Science and Humanities of the Russian Foundation for Basic Research, grants No.17-06-00075 and No.19-013-00940.

Copyright: © The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article focuses on the issue of the formation of educational psychology as a science in the classic works of John Amos Comenius, Adolph Diesterweg, Vasiliy Zenkovsky and Sergei Hessen. The significance of their works: Comenius’s “Labyrinth of the World and Paradise of the Heart”, Diesterweg’s “Teacher Training Guide”, Zenkovsky’s “The Problem of Psychic Causality”, and Hessen’s “Foundations of Pedagogy: Introduction to Applied Philosophy” for the modern understanding of the principles of nature and cultural conformity in the psychology of educational activities cannot be underestimated. The authors also note Boris Ananyev’s substantiation of the connection between the development of pedagogical thought in Comenius’s legacy and the formation and development of pedagogical psychology (“Issues of teaching and upbringing psychology in the writings of Jan Amos Comenius”, 1971).

Particular attention is devoted to characterising the cultural conformity principle and the ways in which it is connected with the formation of historical, cultural and national identity (A. Diesterweg), with the development of pedagogical psychology in Russian foreign pedagogy of the 1920–30s (V. Zenkovsky), with the relevance of Zenkovsky’s research for the development of practical pedagogical psychology in the socio-cultural conditions of the modern world. The authors emphasise the relevance of Diesterweg’s thesis regarding the need to develop in teachers the “ability to unlearn”, as the “art of unlearning” is no less important than the “ability to learn”.

An appeal to the historical context of the development of pedagogical psychology as an independent science allows the researchers to reveal the historical continuity of ideas about nature and culture and the evolution of educational psychology. In particular, the authors discuss such concepts as “a security centre” (Comenius), “a centre of gravity” (A. Diesterweg), “a centre uniting all mental processes in the educational system” (V. Zenkovsky), “a balance between centripetal personality force and centrifugal forces of external culture” (Hessen). In conclusion, the authors substantiate the need to find a harmonious combination of the principles of nature and culture in educational psychology in the socio-cultural conditions of the modern times.

Keywords: educational psychology, principle of natural conformity, principle of cultural conformity, Comenius, A. Diesterweg, V. Zenkovsky, S. Hessen.

Введение

В качестве первой предпосылки процесса становления педагогической психологии традиционно рассматривается «Великая дидактика» Я. А. Коменского (1592–1670), изданная в 1657 г. При этом отмечается *общеидеатический* характер первого этапа ее развития как самостоятельной науки. Между тем в комениологии последних десятилетий подчеркивается мысль: длительная традиция восприятия Коменского исключительно в качестве дидакта, изучение его наследия вне историко-философского и психолого-педагогического контекстов

стали причиной разрыва исторической преемственности между его идеями и актуальными направлениями развития современной педагогической психологии (Марчукова 2015).

Основная часть

Предпосылки развития идей «Великой дидактики» содержатся в раннем сочинении Коменского «Лабиринт света и рай сердца» (1623 г., издано в 1631 г.) (Коменский 1982, т. 1, 74–193). Именно это сочинение, которое в наши дни неоднократно переиздается и иллюстрируется современными художниками, комениологи

считают первым в ходе становления педагогической психологии как науки Нового времени. Формат статьи позволяет коротко остановиться на историко-педагогическом контексте процесса формирования одного из аспектов педагогической психологии — психологии педагогической деятельности.

В середине прошлого века Б. Г. Ананьев непосредственно связывал становление педагогической психологии с развитием педагогической мысли и выделял в педагогике Коменского «психологические аспекты и проблемы, позже образовавшие предмет педагогической психологии» (Ананьев 1971, 48). Особое место среди них, по мнению автора, занимают выделенные Коменским «среди множества связей и зависимостей в природе два рода связей — генетические и структурные» (Ананьев 1971, 51). Отмечая, что оба рода связей «как бы накладываясь и опосредуя друг друга, определяют как процесс умственного развития, так и общую организацию интеллекта, субъекта деятельности, личности»,

Ананьев связывает их с необходимостью организации «внутреннего генетического порядка» в умственном развитии с целью достижения целостности интеллекта. Средством ее достижения, по его мнению, является упорядочение структуры образования в социокультурных условиях России второй половины XX столетия.

«Генетические порядки (или последовательность в становлении интеллекта), — заключает автор, — переходят в структурные образования, если процесс обучения проходит правильно, в соответствии с природой человека, целями воспитания, состоянием науки и культуры современности» (Ананьев 1971, 51).

В этих словах отражена связь двух фундаментальных педагогических принципов, определяющих как изначальную целостность педагогической психологии, так и природу органических связей между педагогикой и психологией в контексте их исторического развития — принципов природосообразности и культуросообразности.

Рис. Фрагмент обложки чешского издания «Лабиринта света» (Komensky 2013). Автор пишет «Великую дидактику» (об этом сообщает читателю надпись на скатерти), наблюдая социальное устройство общества и поведение людей в «лабиринте мира». В правом верхнем углу Странник, герой «Лабиринта света» (сам Коменский), следует за Всеведом, который обещает привести его в царство Мудрости

Хорошо известна роль Коменского в разработке принципа природосообразности. Данный принцип был дополнен принципом культуросообразности в трудах А. Дистервега (1790–1866), работы которого об обучении учителей были написаны в период школьной реформы в Пруссии. Реформа была обусловлена необходимостью экономического развития: интересы производства требовали большого количества не только грамотных работников, но и предпринимателей. С другой стороны, настоятельной была необходимость сохранения культурных достижений как национального достояния (Марчукова 2011).

«Наша жизнь, — утверждает Дистервег, — совпадает с временем борьбы противоположных течений, лишь потомство будет радоваться их полному разрешению. Кто имеет глаза, чтобы видеть, куда идет время, не только знает, но и чувствует, что старая ортодоксия надломлена» (Дистервег 1956, 121).

Вот как обосновывает он принцип культуросообразности:

«Всякий человек живет среди какого-нибудь народа в известное время. Он должен быть воспитан в соответствии с условиями жизни этого народа и для этого времени <...> Одним словом, наряду с понятием природосообразности возникает менее общее понятие культуросообразности, которое дополняет первое и во многих отношениях его ограничивает <...> Если мы не станем считаться с принципом культуросообразности, мы превратимся либо в фантазеров, либо в тиранов» (Дистервег 1956, 154).

Дистервег подчеркивает значение культурного наследия для формирования историко-культурной и национальной идентичности:

«Все человечество, каждый народ, каждое поколение всегда находится на какой-нибудь определенной степени культуры, которая должна рассматриваться как наследие, оставленное предками, как результат их истории <...> Состояние культуры в тот или другой момент должно рассматриваться как естественное явление, которое так же неизбежно возникает, с такой же необходимостью, как тот или иной характер флоры или фауны в определенном поясе или на всей земной поверхности» (Дистервег 1956, 153).

Принцип культуросообразности развивает в работах С. И. Гессена (1887–1950). Введение к его основному труду «Основы педагогики» содержит разделы: «Цели образования — цели культуры», «Культура и история», «Соотношение между культурой и образованием», «Отрицание культуры и наше определение педагогики» (Гессен 1995). Он называет культурные

ценности «целями в себе», «абсолютными ценностями», единственными в своем роде, имеющими ценность сами по себе, а не только как орудия достижения других целей (Гессен 1995, 32–33). Цели образования, составляющие в совокупности культуру, утверждает Гессен, «можно назвать целями-заданиями, т. е. задачами высшего порядка, неисчерпаемыми по самому существу своему и открывающими для стремящегося к ним человечества путь бесконечного развития» (Гессен 1995, 33). Эти слова перекликаются с характеристикой принципа культуросообразности из сочинения Дистервега «Руководство к обучению учителей»: «Наш принцип воспитания и образования соответствует тому принципу, который приводит весь мир в движение. Следуя ему, мы приобщаемся к культурной деятельности нашего времени» (Дистервег 1956, 28).

Дистервег неоднократно подчеркивал в своих работах, что, следуя принципу культуросообразности, для учителя, как и для ученика, важно «умение разучиваться», расставаться с заблуждениями, которые «как бы внедрились в нашу душу».

«Ученик должен постичь трудное искусство — разучиться, — утверждает он. — Никто не может совсем без него обойтись, так как каждый приносит с собой из ранней поры юности в зрелый возраст более или менее ложные понятия, неверные суждения и всякого рода предрассудки. Поэтому перед нами встает задача — научиться искусству разучиваться» (Дистервег 1956, 83).

Учитель также обязан постичь «искусство разучиваться».

«Разучиться чему-нибудь, — пишет Дистервег, — гораздо труднее, чем научиться чему-нибудь <...> Но если мы не постигнем этого искусства, мы никогда не освободимся от унаследованных, слепо воспринятых на веру, как это свойственно незрелому детскому уму, суеверий и предрассудков, благодаря которым в нашей голове будет все более и более накапливаться множество ложных понятий... перед нами встает задача — научиться искусству разучиваться» (Дистервег 1956, 83, 84).

Какие этапы на пути постижения этого искусства выделяет Дистервег? Учителю необходимо учиться постигать мир в его единстве, целостности и взаимосвязях, а также выделять центр этого единства.

«Повсюду, — пишет он, — где должны господствовать единство, гармония, взаимосвязь и (относительная) степень совершенства, где не прекращается развитие, должен быть центр, к которому бы все стремилось, как к своему центру тяжести» (Дистервег 1956, 94).

Понятие «центр тяжести» прямо соотносится с понятиями «центра безопасности» и «рая сердца» у Коменского. Сочинение Коменского «Центр безопасности» было издано в 1633 г. Написанный в те же годы, что и «Лабиринт света и рай сердца», «Центр безопасности» объединен с этим сочинением общей идеей: именно в этот центр («рай сердца») стремится выйти из лабиринта Странник, герой Коменского (Коменский 1982, 74–193).

Представление о таком «центре безопасности» развивалось в 10–20-е гг. XX в. в российской зарубежной педагогике, в частности в трудах Зеньковского и Гессена (Марчукова 2010). В работе «Проблема психической причинности» Зеньковский выдвинул и обосновал тезис о «центре, объединяющем все психические процессы в системе воспитания» (Зеньковский 1914, 315). Представление об этом центре, который определяет собой приоритет духовно-нравственного воспитания в процессе образования и призван содействовать воспитанию индивидуальности, является одним из центральных понятий психолого-педагогического наследия Зеньковского. Чем ближе воспринимаемые образы к этому центру, тем больше «сила удерживаемости», которая связывает их с единым строем души в целостную систему, упорядочивает миропонимание (Зеньковский 1914). Этот тезис вызывает прямые ассоциации не только с «центром безопасности» Коменского, но и с его представлением о порядке как «душе вещей» в «Великой дидактике» (Коменский 1982, 312).

На пражском педагогическом съезде 1923 г. Зеньковский стал председателем Педагогического бюро по делам зарубежной русской школы и возглавил кафедру экспериментальной и детской психологии в недавно возникшем в Праге Русском педагогическом институте имени Коменского. В этом институте, который пользовался вниманием и поддержкой правительства Чехии, работали российские философы и педагоги, высланные из Советской России (Марчукова 2010). В 1924–1928 гг. здесь читал лекции Гессен. Значение психолого-педагогической деятельности Зеньковского еще далеко не выявлено, поскольку работы о нем касаются обычно лишь отдельных аспектов его деятельности (педагог, психолог, философ, богослов, общественный деятель). «Никто, — отмечает О. Т. Ермишин, — не попытался понять научное наследие Зеньковского с точки зрения того всеобъемлющего синтеза, который декларировал сам ученый» (Ермишин 2008). Так, еще ждут своего исследования изданные в Праге в 1925 г. сборники «Воспоминания 500 русских детей»

и «Дети эмиграции». Зеньковский, который занимался отбором и анализом этих сочинений, писал, что как будто заглянул в самую глубину детской души, напоминая полуразрушенный дом (Марчукова 2010).

Умение «учиться разучиваться» в наше время часто бывает актуальнее для учителей, чем для учеников (Марчукова 2011). До каких пределов в современном «меняющемся мире» может изменить личность учителя «умение разучиваться»? И если одна из основных задач учителя — воспитание индивидуальности, должен ли он сам уметь сохранять свою собственную индивидуальность? Вот какой ответ на эти вопросы дает Дистервег:

«Я могу дать учителям двоякого рода критерий, чтобы разобраться в существующих различных взглядах: частное должно быть согласовано с общим, те взгляды, убеждения и положения, которые влекут за собой и усиливают зависимость, несамостоятельность или даже рабство человеческого духа, должны быть во что бы то ни стало низвергнуты как ложные и вредные» (Дистервег 1956, 166).

Сегодня, спустя более 150 лет после смерти Дистервега, наблюдение за развитием его идей представляет исследователю весьма интересный материал для изучения психологии педагогической деятельности в ее историко-педагогическом контексте. Так, в известном вопросе Гессена: «Как создать условия для равновесия между центростремительной силой личности и центробежными силами внешней культуры?» (Гессен 1995, 80) отразилась взаимосвязь двух классических принципов, о которых писал А. Дистервег: природосообразности и культуросообразности. В названии сочинения Коменского «Лабиринт света и рай сердца», написанном около 400 лет назад, выражен тот же вопрос, который был истоком психолого-педагогических исканий в разные времена. Он лишь формулировался по-разному. Разве не «центробежные силы личности», которые противостоят всем влияниям «лабиринта света» («центробежным силам внешней культуры»), дают возможность Страннику постоянно противоречить и противодействовать своим проводникам — Всеведу и Обману, сохранить цели и ценности своей жизни, прийти в «рай сердца»? (Коменский 1982, т. 1, 74–193).

Проблема гармоничного сочетания принципов природосообразности и культуросообразности в психологии педагогической деятельности стояла перед педагогами в разные времена. Особенно актуальным этот аспект педагогической психологии становится в «эпоху перемен»,

которая настоятельно требуют от человека меняться из страха не успеть за временем, не стать «вчерашним». Такой, как известно, была эпоха Коменского — первая половина XVII столетия, канун Нового времени. Таким было время Дистервега (Марчукова 2011). Таково и наше время.

«Поколение учителей, — отмечал Гессен, — всегда будет как психологически, так и в отношении духа времени отставать от молодежи и представлять не то мировоззрение, которое для нынешней школьной молодежи окажется существенным» (Гессен 1995, 104).

Дистервег писал, обращаясь к учителям: «Ничто не постоянно, кроме перемены. Последующее поколение часто не только отказывается от истины, которая делала счастливым предшествующее поколение, но даже утрачивает понимание последней» (Дистервег 1956, 154). В «Руководстве к обучению учителей» он подчеркивает необходимость уделить особое внимание «умению разучиваться» — преодолевать стереотипы мышления и поведения.

Заключение

Как сегодня объединить принципы природосообразности и культуросообразности? Как «не сойти с путей, указанных природой» в то время, когда «старая ортодоксия надломлена» (Дистервег)? Как в практической психолого-

педагогической деятельности выявляется первенство принципа природосообразности по отношению к культуросообразности? Как учителю строить отношения с последующим поколением, как понять новое время? Как в современном «открытом мире» научиться «трудному искусству разучиваться», как учителю сочетать в своей психолого-педагогической деятельности такие навыки самообразования, которые могли бы помочь найти в душе человека «центр безопасности» (Коменский), «центр тяжести» (Дистервег), «центр, объединяющий все психические процессы в системе воспитания» (Зеньковский), позволяющие прийти к «равновесию между центростремительной силой личности и центробежными силами внешней культуры» (Гессен)?

Эти психологические проблемы педагогических исследований, «вечные вопросы», стоящие перед педагогом, необходимо рассматривать в историческом контексте. Обращение к историко-педагогическому контексту становления и развития педагогической психологии, выявление «исторического шлейфа» новых теорий и терминов позволяет осознать множество различных, иногда неожиданных в своей точности, последовательности и исторической преемственности аспектов и ассоциаций в понимании современного состояния и перспектив развития педагогической психологии.

Источники

- Гессен, С. И. (1995) *Основы педагогики: введение в прикладную философию*. М.: Школа-пресс, 447 с.
 Дистервег, А. (1956) *Избранные педагогические сочинения*. М.: Учпедгиз, 378 с.
 Зеньковский, В. В. (1914) *Проблема психической причинности*. Киев: Типография Императорского Университета святого Владимира, 435 с.
 Коменский, Я. А. (1982) *Избранные педагогические сочинения: в 2 т.* М.: Педагогика. Т. 1. 656 с.; Т. 2. 576 с.
 Komensky, J. A. (2013) *Labyrinth světa a ráj srdce*. Praha: Jazykova uprava, 267 s.

Литература

- Ананьев, Б. Г. (1971) Вопросы психологии обучения и воспитания в трудах Яна Амоса Коменского. *Советская педагогика*, № 2, с. 48–53.
 Ермишин, О. Т. (2008) Путь к идейному синтезу и единству (О жизни и трудах В. В. Зеньковского). В кн.: *Зеньковский В.В. Собрание сочинений: в 2 т.* Т. 1. М.: Русский путь, с. 5–37.
 Марчукова, С. М. (2010) О некоторых аспектах педагогики Русского зарубежья в Чехословакии 20-х гг. XX в. В кн.: *Российская эмиграция в славянских странах: материалы XXXIX Международной филологической конференции, 19 марта 2010 г., Санкт-Петербург*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, с. 18–26.
 Марчукова, С. М. (2011) Постдипломное педагогическое образование: об «умении учиться» и «умении разучиваться» (А. Дистервег). В кн.: *Постдипломное педагогическое образование: традиции и инновации. Материалы IX Международной научно-практической конференции*. СПб.: Академия постдипломного педагогического образования, с. 54–56.
 Марчукова, С. М. (2015) О некоторых парадоксах восприятия педагогического наследия Яна Амоса Коменского (1592–1670). В кн.: С. Марчукова, Р. Мних (ред.), *Ян Амос Коменский и Дмитрий Чижевский: диалог идей*. Siedlce: Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, с. 85–100. (Colloquia Litteraria Sedlcensia. T. XVIII)

Sources

- Comenius, J. A. (1982) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. [Selected pedagogical works: in 2 vols]*. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 1. 656 p.; Vol. 2. 576 p. (In Russian)
- Comenius, J. A. (2013) *Labyrint světa a ráj srdce [Labyrinth of World and Paradise of the Heart]*. Prague: Jazykova uprava Publ., 267 p. (In Czech)
- Diesterweg, A. (1956) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical works]*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 378 p. (In Russian)
- Hessen, S. I. (1995) *Osnovy pedagogiki: vvedenie v prikladnuyu filosofiyu [Fundamentals of pedagogy: introduction to applied philosophy]*. Moscow: Shkola-press Publ., 447 p. (In Russian)
- Zenkovsky, V. V. (1914) *Problema psikhicheskoy prichinnosti [The problem of mental causality]*. Kiev: Imperatorskiy Universitet svyatogo Vladimira Printing house, 435 p. (In Russian)

References

- Ananyev, B. G. (1971) Voprosy psikhologii obucheniya i vospitaniya v trudakh Yana Amosa Komenskogo [Questions of psychology of training and education in the works of Jan Amos Komensky]. *Sovetskaya pedagogika*, no. 2, pp. 48–53. (In Russian)
- Ermishin, O. T. (2008) Put' k idejnomu sintezu i edinstvu (O zhizni i trudakh V. V. Zen'kovskogo) [The path to the ideological synthesis and unity (About the life and works of V. V. Zenkovsky)]. In: V. V. Zen'kovskij, *Sobranie sochinenij: v 2 t. [Collected works: in 2 vols]*. Vol. 1. Moscow: Russkij put' Publ., pp. 5–37. (In Russian)
- Marchukova, S. M. (2010) O nekotorykh aspektakh pedagogiki Russkogo zarubezh'ya v Chekhoslovakii 20-kh gg. XX v. [On some aspects of pedagogy of Russian abroad in Czechoslovakia in the 20s of the 20th century]. In: *Rossijskaya emigratsiya v slavyanskikh stranakh: materialy XXXIX Mezhdunarodnoj filologicheskoy konferentsii, 19 marta 2010 g., Sankt-Peterburg [Russian emigration to Slavic countries: Proceedings of 39th International Philological Conference, 19 March 2010, Saint Petersburg]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 18–26. (In Russian)
- Marchukova, S. M. (2011) Postdiplomnoe pedagogicheskoe obrazovanie: ob “umenii učit'sya” i “umenii razuchivat'sya” (A. Disterveg) [Postgraduate pedagogical education: “ability to learn” and “ability to forget” (A. Diesterweg)]. In: *Postdiplomnoe pedagogicheskoe obrazovanie: traditsii i innovatsii. Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Saint Petersburg: St. Petersburg Academy of In-Service Pedagogical Education Publ., pp. 54–56. (In Russian)
- Marchukova, S. M. (2015) O nekotorykh paradoksakh vospriyatiya pedagogicheskogo naslediya Yana Amosa Komenskogo (1592–1670) [On some paradoxes of perception of the pedagogical heritage of Jan Amos Komensky (1592–1670)]. In: S. Marchukova, R. Mnih (eds.), *Jan Amos Komenskij i Dmitrij Chizhevskij: dialog idej [Jan Amos Comenius and Dmitry Chizhevsky: dialogue of ideas]*. Siedlce: The Franciszek Karpiński Institute of Regional Culture and Literary Research Publ., pp. 85–100. (Colloquia Litteraria Sedlcensia. Vol. XVIII) (In Russian)